

ГРИШАК С. Н.

Луганский областной институт
последипломного педагогического образования,
Северодонецк, Украина

GRISHAK S. N.

Lugansk Regional Institute
of Postgraduate Pedagogical Education
Severodonetsk, Ukraine

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кыргыз Республикасынын жогорку мектептеринде гендердик билим берүүнүн пайда
болушу жана өнүгүшү

Gender education formation and development in the higher school of the Kyrgyz Republic

В статье представлен анализ интеграции гендерных исследований в систему высшего образования Кыргызстана. Выявлены характерные черты гендерного образования в высшей школе: фрагментарность, эпизодичность преподавания гендерных курсов; преобладание гендерных дисциплин в компоненте по выбору; неопределенность общих подходов к содержанию и организации гендерного образования; отсутствие отдельной образовательной программы и программ повышения квалификации по гендерным исследованиям в вузах; недостаточное ресурсное обеспечение.

Ключевые слова: гендерное равенство; гендерные исследования; гендерные курсы; гендерный центр; постсоветские страны; высшее образование; университет.

Макалада, Кыргызстандын жогорку билим берүү системасында гендердик изилдөөнү интеграциялоо анализденет. ЖОЖдордо гендердик билимдин өзгөчө мүнөзү аныкталат; фрагментардуулугу; гендердик курстун сейректиги; тандалма компоненттерде гендердик предметтердин басымдуулугу; гендердик билимди уюштуруудагы тактыктын жоктугу; ЖОЖдордо гендердик изилдөө үчүн атайын программалардын жоктугу; ресурстун жетишсиздиги ж.б. каралат

Урунтуу сөздөр: гендердик теңдик; гендердик изилдөөлөр; гендердик курстар; гендердик борбор; соңку советтик өлкөлөр; жогорку билим; университет.

The article presents an analysis of the process of integration of gender studies into the Kyrgyzstan higher education. The characteristic features of the gender education at the higher school are revealed. They are fragmentarity, the inconvenience of teaching gender courses; the predominance of gender disciplines in the component of electives; the uncertainty about general approaches to the content and organization of gender education; non-availability of an educational program and programs of continuing education in gender studies at Kyrgyzstan universities; inadequate provision of resources.

Keywords: gender equality; gender studies; gender courses; gender center; post-Soviet countries; higher education; university.

Процесс внедрения гендерной концепции в систему образования Кыргызской Республики (КР), как и в остальных постсоветских странах, начался во второй половине 90-х годов, чему способствовала актуализация гендерных проблем на мировой арене, принятие концептуальных документов международного значения на всемирных конференциях (Мехико, 1975; Копенгаген, 1980; Найроби, 1985; Пекин, 1995), конгрессах и саммитах (Саммит Тысячелетия ООН (Millennium Summit, 2000).

Кыргызской Республикой было ратифицировано более 30 конвенций и других международных документов, имеющих непосредственное отношение к теме прав человека, в том числе Конвенция о

ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (резолюция ООН № 34/180, The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women, CEDAW, 1979), что свидетельствовало о принятии государством обязательств по внедрению идей гендерного равенства на всех уровнях жизнедеятельности общества, в том числе и в сфере образования. В связи с этим высокий приоритет на национальном уровне Кыргызской Республики получили гендерные подходы в образовании. 1996 год Приказом Президента КР был объявлен годом женщин и образования. В этом же году при Правительстве КР была создана Государственная комиссия по делам семьи, женщин и молодежи, а также была утверждена и начала функционировать Национальная

программа „Аялзат” („Женщины”), 1996–2000 гг., в которой образование признано необходимым условием обеспечения реального равноправия, а также профессиональной и социальной успешности женщин.

Отметим, что высшая школа, как один из важнейших социальных институтов, функционирующий ради удовлетворения потребностей общества в подготовке высококлассных специалистов, должна живо реагировать на все изменения и процессы, которые происходят в обществе, в том числе и в отношении продвижения гендерного равенства. В этом случае система высшего профессионального образования обязана адекватно отвечать требованиям социально-экономической системы, соответствуя тем задачам, которые ставят перед ней рыночная экономика и раз развивающееся демократическое общество, требующие равного использования потенциала двух основных групп общества – женской и мужской. Именно в высшей школе формируется основа для профессионального роста обоих полов, активного участия женщин и мужчин в общественно-политической жизни страны и их гарантии достойной жизни в будущем.

К сожалению, современная высшая школа постсоветских стран, в том числе и Кыргызской Республики, воспроизводит жесткие стандарты в отношении женственности и мужественности, которые впоследствии выступают объективными барьерами для самореализации человека, и из-за игнорирования и недостаточного использования потенциала каждого из полов во всех сферах общественной жизнедеятельности тормозят развитие общества в целом.

Учитывая, что «рынки не способны самостоятельно решать вопрос отсутствия равных возможностей в образовании», и что их решение находится в сфере ответственности государства и общества [5, с. 47], считаем вполне закономерным учет гендерного компонента при разработке государственной политики в сфере образования вообще, и высшего в частности, для смягчения гендерной асимметрии, потому что именно гендерное образование студентов, преподавателей и руководителей вузов является, по мнению А. Хасбулатовой: «Важным фактором достижения гендерного равенства в сфере использования профессионального потенциала специалистов с высшим образованием» [6, с.5].

Проблема продвижения идеи гендерного равенства на постсоветском пространстве, в частности в системе высшего образования, до сих пор чрезвычайно актуальна, и нуждается в осмыслении с учетом специфики развития и культурных особенностей той или иной

постсоветской страны. Любая из стран постсоветского пространства, включая и Кыргызскую Республику, имеет собственный опыт развития гендерного образования, собственные возможности внедрения национальных гендерных образовательных программ и тот или иной уровень реализации гендерного компонента в учебном процессе, эффективность которых, в свою очередь, нуждается в глубоком теоретическом изучении и всестороннем анализе. Несмотря на неуклонный рост исследований, освещающих гендерные проблемы современной системы высшего образования на постсоветском пространстве, в том числе и в Кыргызстане (Ч. Исакова, А. Карасаева, Т. Шайдуллаева, Д. Шукурова, М. Эдилова, А. Эшиев и др.), а также возрастающий интерес исследователей непосредственно к проблемам становления, институционализации и развития гендерного образования в университетах постсоветских стран в целом, и в странах постсоветской Центральной Азии в частности (О. Калиниченко, З. Кодар, М. Кушнир, С. Шакирова, М. Юнусова (Казахстан); А. Байзаев, Ф. Касымова, А. Куватова, М. Хегай (Таджикистан); Ф. Ахмедшина, Н. Кургановская, А. Скоробогатова (Узбекистан)), опыт внедрения гендерных исследований в систему высшего образования Кыргызской Республики остается без пристального внимания ученых, что и обусловило наш научный интерес к этой проблеме.

Целью статьи является изучение характерных черт и особенностей процесса становления и развития гендерного образования в высшей школе Кыргызской Республики.

Идея внедрения гендерного образования, в частности, в высшей школе КР, сначала возникла не в академической среде вузов, а была инициирована неправительственными общественными объединениями (НПО) при поддержке зарубежных организаций и фондов, следовательно, первые гендерные образовательные программы и проекты в Кыргызстане были тесно связаны именно с их деятельностью. Хотя следует отметить, что часто в этих организациях работали и преподавательницы высших учебных заведений, которые вне учебной деятельности участвовали в проведении первых гендерных исследований.

Результаты и выводы этой работы женщины-ученые включали в свои лекции, на их основе разрабатывали методические материалы и готовили научные публикации.

Примером тесной взаимосвязи женских НПО и преподавательского состава вузов в начале становления гендерного образования в высшей школе Кыргызстана, по свидетельству Д.Шукуровой [7, с. 173–174], может служить деятельность Ассоциации «Диамонд», созданной в

1994 году женщинами-учеными университетов Бишкека и Национальной академии наук для содействия физическому, социальному и политическому благосостоянию женщин. Ассоциация свой опыт, накопленный в результате осуществления программы «Гендерная защита» (1995), которая включала шесть различных составляющих/проектов (анализ гендерного равенства в законодательстве страны; повышение правовой грамотности женщин в стране; улучшение здоровья женщин и поддержка их репродуктивных прав; создание кризисных центров для защиты женщин и детей от физического и сексуального насилия; проведение исследований в области преступлений против женщин; повышение общественной осведомленности по проблемам женщин), был положен в основу разработки курса «Проблемы предупреждения домашнего (семейного) насилия». Этот курс с 2002 года читается на юридическом факультете *Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ)*.

Другой пример в этом направлении – работа НПО «*Институт равных прав и возможностей (ИРПВ)*», которая тесно связана с деятельностью *Кафедры ЮНЕСКО «Гендерная политика и права человека» КРСУ*. Отдельно заметим, что должности президента *ИРПВ* и заведующей кафедрой в начале их основания совмещала профессор Алтынай Карасаева.

ИРПВ был основан в 1996 г., к его деятельности на волонтерских началах привлекались в том числе специалисты высшей школы – юристы, экономисты, социологи, медики и др. Научный потенциал института в начале 2000-х составлял: 3 доктора наук, 10 кандидатов наук, 4 соискателя и аспиранта. Целью *ИРПВ* являлась разработка национальной программы и формирование системы институциональных механизмов реализации прав человека, гендерной политики и *Концепции устойчивого развития Кыргызской Республики*. В рамках реализации гендерной политики институтом совместно с Ассоциацией «Диамонд» и Ассоциацией независимых ученых-юристов КР была проведена гендерная экспертиза законов и законопроектов: «Избирательный кодекс», «Гражданский кодекс», Закон КР «О средствах массовой информации» и «Уголовный кодекс Кыргызской Республики», кроме того, сотрудники института выступали независимыми экспертами по ряду государственных программ («Аялзат», «Бедность» и др.) [4].

Учебная деятельность *ИРПВ* включала курс лекций «Реализация, охрана и защита репродуктивных и сексуальных прав» (6 тем, 18 час.) и сессию тренингов «Реализация, охрана и защита прав человека на сексуальное и

репродуктивное здоровье в Кыргызской Республике» (24 час.) для студентов *Кафедры гендерной политики и прав человека*. Слушателям лекций спецкурса и участникам сессии тренингов выдавались сертификаты *Института равных прав и возможностей* и *Кафедры ЮНЕСКО «Конституционное право и гендерная политика»* [4].

Кафедра ЮНЕСКО «Гендерная политика и права человека» была образована на базе кафедры «Теории и истории государства и права» в 1998 г. на основании соглашения, заключенного между директором Регионального представительства ЮНЕСКО в г. Алматы М. Хедлоу и ректором *Кыргызско-Российского Славянского университета*. И. Нифадьевым от 4.07.98 г. (с 2001 года название кафедры – «*Конституционное право и гендерная политика*»). С 1 сентября 1998 года кафедра функционирует самостоятельно и осуществляет свою деятельность на базе юридического факультета *КРСУ*, имея статус научного, методического и информационного центра для всех кафедр подобного профиля в регионе Центральная Азия и Кавказ. Кафедра ЮНЕСКО является единственной в Кыргызстане, связывающая конституционное право, права человека и гендерную политику.

В начале своей деятельности сотрудники *Кафедры ЮНЕСКО «Конституционное право и гендерная политика»* приняли участие в двух проектах Министерства образования, науки и культуры КР (сейчас Министерства образования и науки КР / МОН КР): «Внедрение академического гендера в государственный образовательный стандарт высших учебных заведений», «Внедрение гендерных подходов в семейное образование» (совместно с Институтом образования МОН КР).

Подобная ситуация сложилась в *Ошском государственном университете (ОшГУ)*, в котором с 1997 года параллельно развивалась исследовательская и преподавательская деятельность в сфере гендерных проблем на базе неправительственной организации при университете. В 1997 году в рамках проекта «Институционализация гендерного образования в вузах Ошской области» на базе *ОшГУ* при непосредственном содействии Международной организации «Женская Сеть: Восток-Запад» (США) и Фонда Сорос–Кыргызстан был создан ресурсный *Гендерный Центр (ГЦ)*, ядро которого составляли женщины-преподавательницы университета различных специальностей – психологи, юристы, социологи, философы, культурологи, которые прошли обучение по гендерным вопросам в Дании, США, Польше, Югославии и которые на общественных началах занимались гендерными

проблемами в регионе.

Среди ведущих направлений деятельности центра можно выделить [1]:

- > гендерное обучение и воспитание студенческой молодежи по курсу «Гендерная политика и общество»;
- > гендерное обучение преподавателей вузов и учителей школ;
- > проведение гендерных исследований в регионе по проблемам бедности, безработицы, насилия, здоровья и т.д.;
- > сотрудничество с Советами по гендерной политике при Ошской областной и городской госадминистрациях в решении гендерных проблем и осуществлении гендерной политики;
- > обучение гендерной теории учителей сельских школ и распространение идей гендерного равенства в регионе Ошской области.

Особое внимание *Гендерным Центром* уделялось гендерному обучению и воспитанию студентов. Обучение проводилось по курсу «Гендерная политика». Занятия строились по новой методике в форме деловых игр, дискуссий, диспутов, круглых столов. Среди исследуемых тем: «Понятие гендерной политики и ее роль в обществе», «Положение женщины в Кыргызстане», «Что такое феминизм: Восток-Запад», «Женщина и мужчина: работа и карьера», «Женщина и политика», «Охрана здоровья: мужчины и женщины», «Мораль общества и женщина», «Национальная культура: место женщины и мужчины», «Права женщин и права человека», «Материнство как работа» и др. В 2003/04 уч.г. спецкурс «Гендерная политика» был апробирован на 10 факультетах *ОшГУ*.

К проведению занятий по гендерной проблематике *ГЦ* привлекались преподаватели *Ошского университета*, которые прошли специальные курсы и осуществляли научные исследования в этой области: «Гендер как социальный конфликт» (Д. Акматова), «Образ женщин в сознании кыргызского народа» (Ж. Каримова), «Диалектика гендерных отношений в Кыргызстане» (Б. Кыдырмышева), «Гендер и ислам» (Н. Сатыбалдиева). Центром были установлены и поддерживались связи с международными организациями - «Женская сетевая программа» (Венгрия), Женский Учебный Центр (Югославия), новая школа социальных исследований (Нью-Йорк, США), EU-net (Дания) и др. [4; 7].

С 2003 г. по инициативе ПРООН и Фонда Сорос-Кыргызстан в высшей школе был реализован проект по поддержке академических исследований по гендерной тематике, внедрению гендерной составляющей в существующие курсы различных дисциплин, разработке специальных гендерных курсов, и повышению квалификации

преподавателей. Соответственно разработанная программа «Развитие академического гендерного образования в Кыргызстане» осуществлялась по следующим направлениям: 1) профессиональное развитие и обучение; 2) разработка методологической основы (учебные программы и планы); 3) доступ к информационным ресурсам и литературе по гендерным вопросам; 4) создание национального потенциала для проведения гендерных исследований; 5) сотрудничество и создание сетевой связи [3, с. 50–51].

В рамках проекта группой экспертов – преподавателей вузов, которые читали курсы по гендерной проблематике, была разработана типовая программа «Основы теории гендерного равенства» (36 час.). Программа должна была рекомендоваться министерством в качестве обязательной дисциплины на младших курсах всех специальностей. Однако, по словам Д. Шукуровой, программа «не получила одобрения министерства образования, где к тому времени в очередной раз сменилось руководство». И, как утверждает исследовательница, «несмотря на расширение спектра гендерного образования в высшей школе, оно остается маргинализированным среди других дисциплин, недостаточно обеспеченным ресурсами и без ощутимой поддержки со стороны министерства образования» [7, с. 172].

Впрочем, эксперты по гендерному развитию в Кыргызстане отмечают, что под влиянием зарубежных донорских организаций, которыми были инициированы проекты с участием министерства («Внедрение гендерных подходов в деятельность Министерства образования» (ПРООН); «Усиление потенциала специалистов МО КР в разработке гендерных подходов в образовании» (ЮНЕСКО)), гендерные вопросы стали включаться в повестку дня МОН КР. План мероприятий министерства по достижению гендерного равенства в образовании на 2004–2006 гг. включал такие пункты, как: создание лаборатории по исследованию гендерных проблем в образовании, содействие организации кафедр по гендерным проблемам в вузах, внедрение научных исследований по гендерной проблематике, внесение изменений в статистическую отчетность с учетом гендерных показателей и тому подобное. Кроме того, министерством образования были предоставлены всем высшим учебным заведениям рекомендации по внедрению гендерных дисциплин в программы обучения [4; 7].

Стоит отметить, что, если в 1998/99 уч.г. читался лишь один гендерный курс («Гендерная политика») в *КРСУ*, а в *Бишкекском гуманитарном университете (БГУ)* в курс социологии включались гендерные аспекты, то в 2004/05 уч.г. гендерные курсы читались уже

более чем в десяти вузах Кыргызстана для студентов факультетов социологии, политологии, юриспруденции и др. [7, с. 189–192].

Как показывает анализ, практически в большинстве вузов гендерные курсы не являются обязательными, более того, гендерные дисциплины в государственные образовательные стандарты не включены. Однако, следует отметить, что в 2015 году был разработан государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению «Педагогическое образование», в котором гендерный компонент включен в профессиональные компетенции, которыми должен владеть выпускник, получивший академическую степень «бакалавр». В результате изучения базовой части цикла гуманитарных, социальных и экономических дисциплин студент должен приобрести умения руководствоваться принципами гендерного равенства [2].

Тем не менее, изучение учебно-методического обеспечения, размещенного на сайтах вузов Кыргызстана, где в начале 2000-х читались гендерные курсы, доказывает, что гендерное образование в высшей школе в целом не приобрело системного характера. Так, например, в 2016/17 уч.г. в *Кыргызском национальном университете им. Жусупа Баласагына* (<https://www.knu.kg/>) среди дисциплин кафедр семи факультетов не обнаружено ни одного курса по гендерной проблематике. Подобную ситуацию с наличием гендерных курсов наблюдаем в *БГУ им. К. Карасаева* (<http://www.bhu.kg/>).

Отдельно специальные гендерные дисциплины не преподаются и в *Американском университете Центральной Азии / АУЦА* (<https://auca.kg/>), тем не менее, определенные темы, которые касаются гендерных или женских вопросов, имплементированы в курсы «Социология» (*Реляционная теория: гендер, сексуальность и феминизм(ы) / Relational Theory: Gender, Sexualities, & Feminism(s)*); «Антропология» (*Гендер, родство и семья / Gender, Kinship & Family*), «Общее образование» (*Женские голоса в ходе истории / Women's Voices Throughout History*).

В *Ошском государственном университете* (<http://www.oshsu.kg>) курс по выбору – «Гендерная политика», разработанный преподавателями кафедры международных отношений, предлагается для студентов факультета с тем же названием. Кроме того, на юридическом факультете для студентов-бакалавров направления подготовки «Социальная работа» среди общепрофессиональных дисциплин на 4 курсе предусмотрено изучение дисциплины «Семьеведение и гендерная политика».

Специальное постановление позволило в

последние годы развивать обучение по гендерной проблематике в *Академии управления при Президенте* в рамках основной программы. Учебные программы, такие как «Основы гендерной политики», «Учет гендерного аспекта на государственной службе» специально разработаны для различных групп государственных служащих – статс-секретарей, должностных лиц, занимающих государственные должности, руководителей подразделений и экспертов в правительственных учреждениях. Немецкий Фонд Ханнса Зайделя – партнер *Академии управления при Президенте* – оказывает поддержку учебным программам для государственных служащих национального и субнационального уровня и работников органов местного самоуправления.

В период становления гендерного образования в высшей школе в Кыргызстане ощущалась нехватка квалифицированных кадров, которые могли бы качественно преподавать гендерные курсы. Современное сообщество преподавателей, причисляющих себя к гендерным специалистам, сформировалось в начале 2000-х гг. стихийно, под воздействием ряда образовательных семинаров и гендерных тренингов в странах СНГ, инициированных зарубежными фондами и донорскими организациями (Образовательная сеть «Education Network»; Фонд Сорос–Киргизстан; ПРО-ОН и др.). Знания и навыки, полученные во время семинаров и тренингов по гендерной проблематике, преподаватели стали применять в своей практике, разрабатывая курсы по гендеру на базе своей профессиональной дисциплины. Именно они, как говорилось выше, выступили инициаторами внедрения инноваций в учебный процесс высшей школы и пытались убеждать руководство вузов о включении новой гендерной дисциплины в учебные планы вузов. Однако, эксперты отмечают, что обмен опытом разработчиков гендерных курсов, как между вузами, так и в пределах одного учебного заведения, развивался слабо. Это ограничивало начинающих заниматься гендерными исследованиями преподавателей высшей школы в получении необходимой информации при создании программ для новой дисциплины (курсы с одним и тем же названием часто разрабатывались на базе разных источников). Поэтому, не удивительно, что: «Конкурс учебных программ, проведенный Программой развития ООН в 2003 г., показал, что уровень разработки таких программ оставляет желать лучшего: первое место не было присуждено вообще» [7, с. 181].

Пионеры гендерных исследований в вузах Кыргызстана имели разную теоретическую подготовку и, как замечает Д. Шукурова, «иногда очень низкую степень гендерной чувствительности» [7, с. 179]. По данным

исследовательницы, число кыргызских преподавателей и ученых, работавших в этой сфере, насчитывало на 2006 г. минимум 50–100 человек. Все они – специалисты разных отраслей знаний: историки, социологи, журналисты, физики и математики, юристы, филологи и др. Специальной оценки качества преподавания (как и уровня научных исследований) в Кыргызстане не проводилось. Но, как замечает эксперт: «качество работы / уровень гендерного профессионализма преподавателей вузов колеблется в очень широких пределах: одни берутся за чтение лекций, даже не проработав основополагающих хрестоматийных трудов по теории гендера или истории феминизма, другие обладают экспертными знаниями и осуществляют исследования, востребованные не только в Кыргызстане, но и в ближнем и дальнем зарубежном гендерном сообществе» [7, с. 181].

Для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений КР с 2003 года стали проводиться летние школы, семинары и круглые столы, в организации первых из которых приняли участие опытные специалисты из других постсоветских стран – *Харьковского центра гендерных исследований* (Украина), *Центра гендерных исследований Иванковского госуниверситета* (РФ) и др. Учитывая низкий и неравномерный уровень подготовки преподавателей-участников того времени, организаторы использовали подход, направленный на укрепление преподавательского потенциала (*capacity building*), включая даже развитие базовых академических навыков, что, предусматривало, кроме обеспечения в ходе школы интенсивного межличностного общения и индивидуальных консультаций, ознакомительные лекции и практические занятия по основам гендерной теории [4; 7].

Стоит отметить, что подготовка специалистов по гендерным исследованиям в Кыргызстане не проводится, и как отмечают эксперты: «среди действующих преподавателей нет ни одного, который получил базовую специальную подготовку в этой сфере за рубежом» [7, с. 181]. Однако, нужно признать тот факт, что государством осуществляются усилия по мониторингу учета гендерных аспектов в системе образования, что подтверждает проведение МОН Кыргызской Республики совместно с преподавателями вузов «круглых столов», последний из которых, «Гендерные аспекты образования Кыргызстана: проблемы и перспективы» при поддержке Фонда имени Конрада Аденауэра и Европейского Союза, состоялся в декабре 2015 года. Во время заседания «круглого стола» были рассмотрены следующие вопросы: «Государственная политика по

обеспечению равных прав и равных возможностей в сфере образования Кыргызской Республики», «Гендерное измерение образования: де-юре и де-факто», «Гендерный анализ учебно-методических материалов и кейсов на местном уровне».

Кроме качественного кадрового обеспечения гендерного образования новая дисциплина нуждается и в комплексе необходимых методических материалов, особенно в начале институционализации, а именно: в четко и тщательно разработанной программе дисциплины, учебных пособиях, хрестоматиях, а также в методических пособиях по проведению практических и семинарских занятий. Подобно ситуации в других постсоветских странах, в Кыргызстане литература на гендерную тематику издавалась на средства донорских организаций, и как правило, небольшими тиражами. В основном, это была литература практического характера (результаты исследований, проведенных в рамках проектов развития, отчеты, аналитические обзоры). Качественных методических материалов для проведения лекционных, семинарских и практических занятий для высшей школы было мало. Академический интерес среди изданных пособий на национальном языке имели: «Семейная педагогика и психология: гендерные аспекты» (С. Пак, рус. язык, перевод на кыргыз. яз.); «Гендер и философия» (М. Эдилова, кыргыз. яз.); «Гендерная социология» (Т. Шайдуллаева, кыргыз. яз.). В целом, по мнению экспертов, академической литературы на кыргызском языке остро не хватало [3; 7]. Тесно связана с этой проблемой и проблема качества переводов: трудности в освоении новой терминологии были причиной ограниченного количества переводчиков достаточно квалифицированных, чтобы переводить тексты в области академических гендерных исследований. Вузы преимущественно использовали учебники, лекционные курсы и хрестоматии на русском языке, которые поступали из России, Украины и Белоруссии.

В процессе институционализации новой учебной дисциплины и научно-исследовательского направления – гендерных исследований – наблюдался рост научного интереса как преподавателей, так и студенческой молодежи. Согласно национальному отчету, стали защищаться кандидатские и докторские диссертации по гендерной проблематике (например, в *КРСУ* – по криминологии), писаться курсовые и дипломные работы (*КРСУ*, *АУЦА* и др.). Впрочем, эксперты отмечают настороженное отношение к термину «гендер» аттестационного комитета, что на первых порах заставляло некоторых исследователей переформулировать названия своих работ для допуска к защите, чтобы это слово

в названии не звучало [4; 7].

Таким образом, анализ процесса становления и развития гендерного образования в высшей школе Кыргызстана показал, что его интеграция в высшую школу КР на всех уровнях осуществлялась путем: 1) преподавания специальных курсов по гендерной проблематике в рамках общественных и гуманитарных наук и междисциплинарных курсов по гендерным исследованиям; 2) включения гендерной проблематики в содержание традиционных дисциплин; 3) разработки авторских учебных пособий, учебников для гендерных курсов; 4) участия преподавателей и студентов в написании научных работ по гендерной тематике; 5) просветительской деятельности по гендерным исследованиям.

К характерным чертам гендерного образования в Кыргызстане относятся: фрагментарность, эпизодичность преподавания гендерных курсов, зависящее от инициативы отдельных энтузиастов-преподавателей, и не имеющее системного характера; преобладание гендерных дисциплин в компоненте по выбору; неопре-

деленность общих подходов к содержанию и организации гендерного образования; отсутствие отдельной образовательной программы и программ повышения квалификации по гендерным исследованиям в высшей школе; недостаточное ресурсное обеспечение (организационное: ограниченное количество структурных подразделений по гендерным исследованиям; кадровое: низкий уровень подготовки специалистов по гендерным проблемам, слабо развитый обмен опытом преподавателей гендерных курсов, отсутствие профессиональных сетевых сообществ в высшей школе; информационное: отсутствие периодического профессионального издания по гендерным проблемам, прекращение деятельности ресурсных интернет-сетей).

Список цитируемых источников

1. Гендерный Центр Ошского госуниверситета. URL: http://gender-sh4.narod.ru/new_page_12.htm. (дата обращения: 8.04.2018).
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению «Педагогическое образование» – бакалавриат и магистратура. – Бишкек, 2015. – 350 с.
3. Исакунова Т., Шишкараева Э. Гендерные аспекты системы образования Кыргызской республики: анализ ситуации, проблемы и перспективы // Гендерное образование: теория и практика: материалы Междунар. конф. (Бухара, 2003 г.). – Бухара, 2003. – С. 51–53.
4. Неправительственная общественная организация «Институт равных прав и возможностей» (КР). URL: <http://irpv.narod.ru/about.html> (дата обращения: 6.04.2018).
5. Образование в странах с переходной экономикой: задачи развития. Доклад Всемирного банка / Hidden Challenges to Education Systems in Transition Economies / Sue E. Berryman; перев. Анна Литман (ориг.: русский). – Изд-во: Washington, 2000. – 183 с.
6. Хасбулатова О. А. Гендерная политика в сфере высшего образования в условиях социальных трансформаций // Женщина в российском обществе. – 2002. – № 2. – С. 3–7.
7. Шукурова Д. Отчет о состоянии реформы в системе высшего образования и о состоянии гендерного образования в Кыргызстане // Гендерное образование (региональный обзор в восьми странах СНГ: Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане и Узбекистане). – М., 2006. – С. 163–198.

Рецензенты: *Асипова Н. А.* – доктор педагогических наук, профессор КНУ им. Ж.Баласагына
Усубалиева А. А. – кандидат социологических наук, ст. преподаватель КНУ им. Ж. Баласагына